

ЮРИДИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сюзанна Адамянц*

DOI 10.24833/2073-8420-2022-4-65-47-54

Введение. Пределы правового регулирования общественных отношений являются предметом исследований как представителей общей теории права и государства, так и отраслевых юридических дисциплин. Вместе с тем, в юридической литературе даются противоречивые оценки наблюдаемой в настоящее время тенденции расширения пределов правового регулирования и вызванной ей юридификации российского общества. В связи с изложенным, такие понятия как «пределы правового регулирования», «юридификация общества» и «универсализация права» нуждаются в глубоком исследовании, которое бы сочетало как онтологический аспект их анализа, так и те реалии, которые обуславливают специфику существования любой правовой системы.

Материалы и методы. Представленное исследование основывается на применении как общенаучных, так и частнонаучных методов научного познания: диалектического, системного, структурно-функционального, формально-юридического, сравнительно-правового и т.д. Особое внимание уделялось анализу как нормативно-правовых актов, так и правоприменительной деятельности, которую автор рассматривает через призму социально-обусловленного расширения пределов правового регулирования.

Результаты исследования. В ходе проведенного исследования была проанализирована природа и сущность юридификации современного российского общества, которая рассматривается как форма институционализации расширения пределов правового регулирования. На примере различных нормативно-правовых актов и правоприменительной активности органов публичной власти была продемонстрирована социальная обусловленность и востребованность правовой регламентации тех сфер жизнедеятельности российского общества, которые традиционно находились вне пределов правового регулирования.

Обсуждение и заключение. Обосновывается позиция, согласно которой юридификация общества во многом объясняется диалектикой существования личных, общественных и государственных интересов. Расширение пределов правовой регламентации общественных отношений представляется неизбеж-

* **Адамянц Сюзанна Тиграновна**, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры английского языка № 6 МГИМО МИД России
e-mail: syuzanna.adamyants@bk.ru
ORCID ID: 0000-0001-9267-857X

ным в силу как самого их развития, так и тех вызовов и угроз, с которыми сталкивается в настоящее время российская государственность. Вместе с тем, автор настаивает на том, что правовое регулирование в силу самой своей сущности предполагает сосуществование с иными социальными нормами и пределы правового регулирования являются своеобразным предохранителем права от неэффективности, гарантией его легитимности и способности поддерживать баланс в системе общественных отношений.

Введение

Расширение сферы правового регулирования как достаточно ярко выраженная тенденция развития современного общества привлекает к себе внимание широкого круга исследователей – представителей общей теории права и государства, отдельных отраслевых юридических наук, равно как и политологов, социологов, экономистов.

Вместе с тем в последнее время все большее количество специалистов позиционируют данную тенденцию как *проблему*, связанную с тем, что право начинает регламентировать, формализовывать те сферы жизнедеятельности общества, равно как и ту активность участников общественных отношений, которая традиционно находилась вне сферы государственно-правового воздействия, вне позитивной регуляции со стороны субъектов публичной власти.

Обозначенная тенденция расширения сферы правового регулирования, присущая как российской, так и многим другим правовым системам, институционализируется в *юридификации* современного общества, которая требует пристального анализа как с точки зрения ее сущности, так и причин, обусловивших ее развитие.

Исследование

Традиционно под юридификацией общества понимают тенденцию, ставшую практически атрибутивной развитию современных правовых систем, и заключающуюся в увеличении количества как нормативно-правовых, так и правоприменительных актов, равно как и иных источников права, регламентирующих различные стороны общественных отношений [2. С. 194].

О юридификации как о процессе увеличения количества законов еще более десяти лет назад писал Н.А. Колоколов, связывая данный процесс с тем, что люди все чаще прибегают к праву и закону как средству

разрешения споров и урегулирования взаимоотношений [7. С. 118], что с неизбежностью вызывает рост не только нормативно-правовой базы, но количества юристов, активно предлагающих свои услуги [12. С. 10].

В связи с отмеченным выше В.В. Денисенко справедливо констатирует, что увеличение количества позитивного права является неизбежным спутником развития современной цивилизации и актуально не только для России [3], что и объясняет весьма нетривиальную терминологию некоторых специалистов, обозначающих данную тенденцию как «правовой взрыв» или даже «правовое наводнение» [1]. Достаточно интересно отдельными авторами юридификация трактуется не просто как увеличение количества правовых предписаний, но как неконтролируемый, некоординируемый, произвольный процесс их роста [11].

Безусловно, юридификация современного общества и ее имманентность развитию любых правовых систем, в том числе и российской, может быть объяснена целым рядом *причин*:

1. *Усложнением* общественных отношений и, как следствие, приемлемых форм сосуществования интересов личности, общества и государства, координировать которые и призвано право, будучи наиболее эффективной и легитимной формой регулирования социальных процессов.

2. Появлением *новых* разновидностей общественных отношений и очевидной необходимостью регламентации форм и способов реализации интересов их участников. Лишь к некоторым из подобных сфер, к примеру, можно отнести цифровизацию финансово-экономических отношений, образования, сферы услуг; суррогатное материнство; использование искусственного интеллекта в медицине, государственном управлении, правоприменительной деятельности и т.д.

3. *Неспособностью* участников общественных отношений самостоятельно урегулировать возникающие разногласия, связан-

ные с реализацией их интересов вне правовой регламентации, которая и выражается в трансформации отношений в правоотношения, социальных интересов в правовые дозволения – субъективные права, свободы и законные интересы [8; 9].

Помимо обозначенных причин считаем, что юридикация современного российского общества во многом обусловлена теми *вызовами и угрозами*, с которыми в настоящее время сталкивается Россия и которые объясняются как субъективными факторами, так и объективной динамикой мирового развития.

В отмеченной связи следует обратить внимание на целый ряд важнейших нормативно-правовых актов, которые не только обозначают данные вызовы и угрозы, но и предлагают конструктивные пути дальнейшего устойчивого развития России вопреки возникающим препятствиям.

Так, достаточно бурную общественную дискуссию вызвал Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹, в котором получают как правовую оценку, так и *регламентацию* отдельные общественные отношения, до принятия настоящего указа находившиеся *вне* прямого внимания субъектов правотворческого процесса.

Конкретизируя отдельные положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации², рассматриваемый указ Президента РФ в п. 4 закрепляет само *понятие* традиционных ценностей российского общества, определяя их как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые из поколения в поколение, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и куль-

турном развитии многонационального народа России»³.

Вслед за Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, данный указ Президента РФ к традиционным ценностям российского общества относит «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкую семью, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческую память и преемственность поколений, единство народов России»⁴.

В связи с этим можно отметить, что *впервые* на уровне нормативно-правовой регламентации были отражены ключевые скрепы российского общества, которыми и являются его традиционные духовно-нравственные ценности и обозначены *правовые механизмы* их охраны и защиты.

Впервые правовое регулирование затронуло *осмысление* происходящих в мире социальных, культурных и технологических процессов через призму исторического опыта России, менталитета ее народа и ценностей христианства, ислама, буддизма, иудаизма и других религий, которые также провозглашены неотъемлемой частью российского духовного наследия.

Впервые в новейшей истории духовно-нравственные ценности являются непосредственным и официально провозглашенным объектом *государственной* политики Российской Федерации, а социокультурные угрозы позиционируются в качестве наиболее актуальных вызовов ее национальной безопасности.

Таким образом, государственная политика Российской Федерации, реализуемая посредством *юридического* инструментария и направленная на сохранение и защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, представ-

¹ См.: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 5.11.2022г.).

² См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

³ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 5.11.2022г.).

⁴ Там же.

ляет собой не что иное, как *расширение пределов* правового регулирования.

Объективно оценивая место России в современном мире в эпоху глобальной переоценки ценностей [4; 5], государственная политика подвергает правовой регламентации процессы, связанные с совершенствованием системы государственной поддержки проектов в области культуры и образования, с противодействием рискам, вызванным распространением деструктивной идеологии в информационном пространстве, с формами и методами воспитания и образования детей и молодежи, с деятельностью научных, образовательных, просветительских и иных организаций по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории.

Другими словами, такие понятия, как «духовно-нравственная ценность», «деструктивная идеология», «историческая память», «образ Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей», «традиционная семейная ценность» и другие важнейшие для развития любого народа ценности переходят из разряда общесоциальных в правовые, становясь непосредственным объектом не просто правового воздействия, но именно *правового регулирования*.

Сказанное является достаточно ярким подтверждением т.н. специализации законов и иных источников права, которую различные специалисты относят к важнейшим признакам юридикализации общества и универсализации правового регулирования.

Таким образом можно прийти к выводу, что именно угрозы и вызовы, способные препятствовать дальнейшему гармоничному развитию России, в значительной степени объясняют необходимость более пристального, детального правового регулирования как обозначенных выше, так и многих других процессов.

Именно реалии современного мира, среди которых вызовы и угрозы динамичному развитию России и ее национальным интересам занимают ключевое место, обусловили принятие и целого ряда других важнейших нормативно-правовых актов, предметом регулирования которых также выступают общественные отношения, тра-

диционно находившиеся *вне* пределов правовой регламентации.

Так, Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»⁵, подчеркивая обострение противоречий, связанных с неравномерностью мирового развития, разрывом в уровне благосостояния как государств, так и отдельных слоев населения, глобальной конкуренцией за практически все доступные ресурсы, в качестве приоритетных задач внешнеполитической деятельности России позиционирует предотвращение цивилизационных разломов, формирования конструктивных отношений между государствами, различными культурами и религиями.

Для решения указанных выше и других задач, внешнеполитическая деятельность России предусматривает использование в том числе и сугубо *юридических* механизмов для укрепления места нашего государства в мировом гуманитарном пространстве, усиления российского присутствия в мировой торговле, регулирования миграционных процессов, реализации интересов государства при осуществлении международных экономических отношений, использования своего уникального географического положения в организации международной транспортной логистики и способствования увеличению как пассажиропотока, так и транспортных перевозок с использованием отечественной инфраструктуры.

Концепция внешней политики Российской Федерации предусматривает использование юридических механизмов для защиты интересов российских граждан за рубежом, консолидации соотечественников, проживающих за пределами государства, гуманизации систем социального обеспечения, способствования изучению и популяризации русского языка, развития гуманитарных связей славянских народов, формирования позитивного имиджа России на международной арене.

Иными словами, общественные отношения, связанные как с террористической и экстремистской деятельностью, так и осуществлением гуманитарного сотрудничества, как с укреплением обороноспособности России, так и формированием ее позитивного имиджа в глазах мирового со-

⁵ См.: Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.12.2016. № 49. Ст. 6886.

общества являются предметом правового регулирования.

Парадокс заключается в том, что сложившиеся политико-правовые, социально-экономические, равно как и культурно-идеологические реалии свидетельствуют о том, что подобное расширение пределов правового регулирования и производная юридикация российского общества не является чем-то искусственным, навязанным «сверху» и выгодным лишь субъектам публичной власти для реализации каких-либо корпоративных интересов.

Сама социальная жизнь с присущей ей современной динамикой и особенностями все теснее связывает себя с *правовой жизнью*, юридическими средствами и механизмами, обеспечивающими требуемые условия ее протекания.

Сказанное объясняет социальную востребованность и обусловленность конкретно-историческими условиями, к примеру, Указа Президента РФ от 20.10.2012 № 1416 (в ред. от 26.05.2021) «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания»⁶, который предусматривает создание в качестве самостоятельного подразделения Администрации Президента Российской Федерации Управления Президента РФ по общественным проектам, которое призвано обеспечить реализацию Президентом РФ политики в области как воспитания, так и патриотического воспитания детей и молодежи. Таким образом, правовая регламентация определенной деятельности в сфере как организации, так и информационного сопровождения воспитательно-патриотической работы с молодежью также становится предметом правового регулирования, что характерно не только для России, но и для подавляющего большинства т.н. развитых государств современного мира.

Проведение специальной военной операции, направленной на демилитаризацию и денацификацию Украины, также во многом объясняет необходимость и социальную

обусловленность весьма серьезных темпов юридикации российского общества в целом и отдельных сфер общественной жизни, в частности.

Так, вряд ли вызывает сомнения очевидная необходимость в принятии таких нормативно-правовых актов, как, к примеру, Федеральный закон от 25.03.2022 № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁷ или Постановление Правительства РФ от 09.03.2022 № 308 (ред. от 26.03.2022) «О поддержке российских организаций и индивидуальных предпринимателей, пострадавших от введения ограничительных мер со стороны иностранных государств»⁸.

Вместе с тем данные нормативно-правовые акты напрямую затрагивают определенные права и свободы граждан в сфере свободы слова и самовыражения (упомянутым федеральным законом вводится уголовная ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан), равно как и основы функционирования рыночных экономических систем (указанное постановление Правительства РФ направлено на поддержку импортозамещения и оказание государственных гарантий пострадавшим от санкций субъектам экономической деятельности).

Вновь мы сталкиваемся с тем, что складывающиеся определенным образом реалии объясняют *необходимость* расширения пределов правового регулирования для обеспечения национальных интересов и безопасности России.

Помимо сказанного, считаем необходимым подчеркнуть, что к расширению пределов правового регулирования и юридикации современного общества следует относить не только правотворческую регла-

⁶ См.: Указ Президента РФ от 20.10.2012 № 1416 (ред. от 26.05.2021) «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» // Собрание законодательства РФ. 22.10.2012. № 43. Ст. 5817.

⁷ См.: Федеральный закон от 25.03.2022 № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.03.2022. № 13. Ст. 1952.

⁸ См.: Постановление Правительства РФ от 09.03.2022 № 308 (ред. от 26.03.2022) «О поддержке российских организаций и индивидуальных предпринимателей, пострадавших от введения ограничительных мер со стороны иностранных государств» // Собрание законодательства РФ. 14.03.2022. № 11. Ст. 1702.

ментацию отдельных социальных процессов, но и тесно с ней связанную активизацию *правоприменительной* деятельности.

С одной стороны, без эффективной правоприменительной деятельности любая нормотворческая регламентация общественных отношений будет представлять собой формальное декларирование требуемого варианта поведения без установленных действенных механизмов реализации воли субъектов правотворчества. С другой стороны, правоприменительная деятельность, будучи властной и компетентной активностью достаточно широкого круга соответствующих субъектов, не должна подменять правотворчество, искажать волю его субъектов в угоду сложившимся определенным образом факторов и обстоятельств.

Тем не менее, считаем вполне обоснованным полагать, что правоприменительная активность как судебных инстанций, так и, в значительной степени, органов исполнительной власти, иных структур, наделенными исполнительно-распорядительными полномочиями, также существенно влияет на темпы и масштабы юридификации, равно как и на пределы правового регулирования.

Военно-техническое, политико-экономическое и духовно мировоззренческое противостояние России и стран т.н. коллективного Запада объясняет необходимость правоприменителя выходить за рамки привычной административной деятельности и координировать новые социально-экономические процессы. Достаточно ярким примером сказанному может служить перечень поручений Президента РФ В.В. Путина по итогам заседания Совета по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей, состоявшегося 27 июня 2022 года.

Так, Правительству РФ поручается организовать работу по полному государственному финансированию производства и проката национальных художественных (игровых) фильмов для детей и юношества, обеспечить начиная с 2023–24 учебного года введение во всех профессиональных образовательных организациях субъектов Российской Федерации должности советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями

в целях формирования единой воспитательной среды и вовлечения молодежи в общественно-полезную деятельность⁹.

Таким образом, формирование определенной воспитательной среды в обществе, содержание художественных фильмов для детей и юношества, общественно-полезная деятельность молодежи выступает предметом правовой регламентации как посредством соответствующей правотворческой, так и напрямую с ней связанной правоприменительной деятельности.

Вместе с тем, полагаем, что данная деятельность также является в полной мере социально-обусловленной и направленной на сохранение как самих основ российского общества, так и национального суверенитета России, как бы это не интерпретировалось прозападно настроенными «диванными экспертами».

В отмеченной связи мы разделяем точку зрения Г.Б. Романовского, который ведет речь о неизбежности изменения гуманитарных принципов в системе правовых ценностей и необходимости *юридификации* выявляемых в обществе *моральных проблем* [10. С. 37].

В тоже время, нельзя не согласиться и с позицией Е.С. Зайцевой, которая справедливо подчеркивает, что эффективность правового регулирования во многом зависит именно от правильного установления его границ, к которым автор относит как пределы сферы правового регулирования, так и пределы предмета правового регулирования [6. С. 59].

Заключение

Изложенное выше позволяет прийти к ряду *выводов*.

Расширение пределов правового регулирования и тесно с ним связанная юридификация современного российского общества объясняется диалектикой существования личных, общественных и государственных интересов.

С одной стороны, правовая регламентация общественных отношений представляется неизбежной в силу как самого их развития, так и тех вызовов и угроз, с которыми сталкивается современное российское общество и российская государственность.

⁹ См.: Перечень поручений по итогам заседания Совета по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей // URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/69622> (дата обращения: 10.10.2022 г.).

С другой стороны, правовое регулирование в силу своей сущности предполагает сосуществование с *иными* социальными нормами и регламентацию лишь определенных общественных отношений, что и должно получить объективное отражение в процессе правообразования. В противном случае расширение пределов правового регулирования, какой бы качественной юридической техникой не обеспечивалась сопутствующая ему юридикация, будет означать снижение эффективности предусмотренных для воздействия на общественные отношения юридических средств и размывание потен-

циала права как наиболее действенного социального регулятора.

Пределы правового регулирования – это своеобразный предохранитель права от неэффективности, гарантия его легитимности и способности адекватно отразить интересы личности, общества и государства. Органы публичной власти вправе и, в определенных случаях, обязаны определять тенденцию существования данных пределов, но делать это осмотрительно, не подменяя правовыми средствами иные формы и способы общественной саморегуляции.

Литература:

1. Беляев М.А. Модель развития права: от «эволюции» к «взрыву» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Юридические науки. 2016. № 3. С. 9-20.
2. Денисенко В.В. Легитимность права (теоретико-правовое исследование): монография. М., 2022.
3. Денисенко В.В. Юридикация общества как научная проблема современной правотворческой техники // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 159-162.
4. Енгибарян Р.В. Многоликая демократия: время переоценки ценностей // Международная жизнь. 2017. № 9. С. 90-98.
5. Енгибарян Р.В. Нравственность и политика: совместимы ли они в России // Право и управление. XXI век. 2020. Т. 16. № 2 (55). С. 3-5.
6. Зайцева Е.С. Установление пределов правового регулирования в правоприменении // Журнал российского права. 2021. № 4. С. 59 - 70.
7. Колоколов Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен. М., 2007.
8. Малько А.В., Субочев В.В. Гарантии осуществления законных интересов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 6 (275). С. 138-148.
9. Малько А.В., Субочев В.В. Правовая политика в сфере реализации законных интересов // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. № 2. С. 8-14.
10. Романовский Г.Б. Конституция России: новые угрозы и новые перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 12. С. 37 - 41.
11. Скоробогатов В.Ю. Саморегулирование: границы применимости понятия // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 4. С. 3 - 7.
12. Galanter M. Law Abounding: Legislation around North Atlantic // Modern Law Review. 1992. № 55. P. 4-15.

JURIDIFICATION OF MODERN RUSSIAN SOCIETY AND THE LIMITS OF LEGAL REGULATION: GENERAL THEORETICAL ASPECT OF RESEARCH

Introduction. *The limits of legal regulation of social relations is the subject of research of representatives of the general theory of law and state, as well as of the representatives of branch legal disciplines. At the same time, the legal literature gives conflicting assessments of the currently observed trend of expanding limits of legal regulation and the legalization of Russian society which is caused by it. In con-*

nection with the foregoing, such concepts as "limits of legal regulation", "juridification of society" and "universalization of law" need a deep study that would combine both the ontological aspect of their analysis and those realities that determine the specifics of the existence of any legal system.

Materials and methods. *The presented research is based on the application of both general scientific*

and particular scientific methods of scientific investigation: dialectical, systemic, structural-functional, formal-legal, comparative-legal, etc. Particular attention was paid to the analysis of both normative legal acts and law enforcement activities, which the author considers through the prism of a socially determined expansion of the limits of legal regulation.

The results of the study. In the course of the study, the nature and essence of the juridification of modern Russian society was analyzed, which is seen as a form of institutionalization of expanding limits of legal regulation. On the example of various legal acts and law enforcement activity of public authorities, the social conditionality and relevance of the legal regulation of those spheres of life of the Russian society that were traditionally outside the legal regulation were demonstrated.

Discussion and conclusion. The position is substantiated, according to which the juridification

of society is largely explained by the dialectics of the existence of personal, public and state interests. The expansion of the limits of legal regulation of social relations seems inevitable due to both their very development and the challenges and threats that the Russian state is currently facing. At the same time, the author insists that legal regulation, by its very nature, implies coexistence with other social norms and the limits of legal regulation are a kind of protection of law from inefficiency, a guarantee of its legitimacy and ability to maintain balance in the system of social relations.

Syuzanna T. Adamyants,
Candidate of Legal Sciences, Senior
Lecturer of English Language Department
№ 6, MGIMO University, Russia

Ключевые слова:

пределы правового регулирования, юридикация, правовое средство, легитимность права, национальная безопасность, государственность, духовно-нравственные ценности, государственная политика

Keywords:

limits of legal regulation, juridification, legal means, legitimacy of law, national security, statehood, spiritual and moral values, public policy

References:

1. Belyaev M.A., 2016. Model' razvitiya prava: ot «evolucii» k «vzryvu» [Model of development of law: from "evolution" to "explosion"]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya Yuridicheskie nauki [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series Legal Sciences]*. № 3. P. 9-20.
2. Denisenko V.V., 2022. Legitimnost' prava (teoretiko-pravovoe issledovanie [Legitimacy of law (theoretical and legal research)]. Moscow.
3. Denisenko V.V., 2012. Yuridifikaciya obshchestva kak nauchnaya problema sovremennoj pravotvorcheskoj tekhniki [Juridification of society as a scientific problem of modern law-making technology]. *Yuridicheskaya tekhnika [Legal Technique]*. № 6. P. 159-162.
4. Engibaryan R.V., 2017. Mnogolikaya demokratiya: vremya pereocenki cennostej [Many Faces of Democracy: Time of Reassessment of Values]. *Mezhdunarodnaya zhizn' [International Life]*. № 9. P. 90-98.
5. Engibaryan R.V., 2020. Nравstvennost' i politika: sovместимы ли они в России [Morality and Politics: Are They Compatible in Russia]. *Pravo i upravlenie. XXI vek [Journal of Law and Administration]*. Т. 16. № 2 (55). P. 3-5.
6. Zajceva E.S., 2021. Ustanovlenie predelov pravovogo regulirovaniya v pravoprimenenii [Establishment of the limits of legal regulation in law enforcement]. *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*. № 4. P. 59 - 70.
7. Kolokolov N.A., 2007. Sudebnaya vlast' kak obshchepравovoj fenomen [Judicial power as a general legal phenomenon]. Moscow.
8. Mal'ko A.V., Subochev V.V., 2007. Garantii osushchestvleniya zakonnyh interesov [Guarantees for the implementation of legitimate interests]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie [News of higher educational institutions. Jurisprudence]*. № 6 (275). P. 138-148.
9. Mal'ko A.V., Subochev V.V., 2007. Pravovaya politika v sfere realizacii zakonnyh interesov [Legal policy in the sphere of realization of legitimate interests]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' [Legal policy and legal life]*. № 2. P. 8-14.
10. Romanovskij G.B., 2021. Konstituciya Rossii: novye ugrozy i novye perspektivy [The Constitution of Russia: new threats and new prospects]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo [Constitutional and municipal law]*. № 12. P. 37 - 41.
11. Skorobogatov V.YU., 2014. Samoregulirovanie: granicy primenimosti ponyatiya [Self-regulation: limits of applicability of the concept]. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom [Civil society in Russia and abroad]*. № 4. P. 3 - 7.
12. Galanter M., 1992. Law Abounding: Legislation around North Atlantic. *Modern Law Review*. № 55. P. 4-15.